

А. В. Курьянович

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭПИСТОЛЯРНОГО ДИСКУРСА КАК ОСОБОЙ ФОРМЫ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье исследуются функциональные проявления эпистолярного дискурса как специфичной формы коммуникативно-речевой практики. В качестве базовой анализируется функция общения, рассматривается ряд частных функций, делается вывод о полифункциональности эпистолярия – свойстве, проявляемом им в сфере межличностной коммуникации и составляющем жанрово-стилистическую особенность этого типа дискурса.

Ключевые слова: коммуникация, эпистолярный дискурс, эпистолярный текст, функция текста, коммуникативная установка, коммуникативная стратегия текста, прагматический потенциал текста.

Освещение вопросов организации и динамического развертывания дискурса как сложного коммуникативного явления, включающего, помимо речевого действия, социальный контекст, представление об участниках коммуникации и их характеристиках, а также процессы восприятия и интерпретации сообщения (О. В. Александрова, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, В. Г. Борботько, Л. Г. Васильев, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, Ю. С. Степанов, В. Е. Чернявская и др.), оказывается неполным без раскрытия его функциональной направленности. В связи с этим рассмотрение функциональных возможностей дискурсов разных типов видится одним из приоритетных направлений современных лингвистических исследований. Выделение функций, выполняемых конкретным типом дискурса, позволяет более четко осветить его специфические особенности и создать целостное представление о дискурсе как особой форме коммуникативно-речевой практики.

Большим потенциалом в этом плане обладает эпистолярный дискурс (далее – ЭД), который с момента своего появления в глубокой древности и по сей день является неотъемлемым атрибутом межличностной коммуникации в разных ее проявлениях (А. А. Акишина, Н. И. Белонова, Н. Ю. Бусоргина, Н. В. Глухих, Н. А. Ковалева, Л. В. Нижникова, Е. В. Полякова, Н. В. Силаева и др.). **Эпистолярный дискурс** определяется нами как *ряд текстов определенной жанрово-стилевой принадлежности в единстве их лингвистических и экстралингвистических аспектов рассмотрения, за которыми стоит одна и та же языковая личность автора.*

Интерес к процессу коммуникации со стороны представителей разных отраслей знания сегодня поистине огромен. Нас интересует **сфера межличностного общения**, которую в самом общем виде можно определить как *взаимодействие двух или более субъектов, состоящее в обмене между ними сообщениями предметного или эмоционального характера и представляющее реализацию особой потребности в контакте с другими субъектами* (А. А. Бодалев, А. А. Леонтьев и др.). В свете изло-

женного ЭД понимается нами как одна из форм реализации сферы межличностного общения, выполняющая ряд важных функций.

Функцию трактуем в русле функционально-стилистического подхода как «роль в реализации целей и задач общения и других экстралингвистических стилообразующих факторов той или иной речевой разновидности, ее назначения в социуме» [1, с. 402]. К сожалению, научных исследований, посвященных комплексному анализу типов и способов реализации функций ЭД, на сегодня не существует.

Специфика функциональных проявлений ЭД обусловлена его ключевой *коммуникативной* ролью в межличностном общении и *полифункционализмом*.

Коммуникативная функция (функция общения) оказывается вербально эксплицированной во всех жанрово-стилистических разновидностях эпистолярных текстов (далее – ЭТ). Результатом ее действия является установление контакта автора с адресатом с целью последующей передачи ему сообщения и воздействия на него. Непосредственно в структуре ЭТ коммуникативная функция реализуется, по мысли Н. И. Белоновой, в *категории речевого общения* – «эксплицированной категории текста дружеского письма», понимаемой в качестве «вербального письменного опосредованного межличностного коммуникативного процесса (обмена информацией)» [2, с. 80]. На материале писем Блока, Гумилева, Ахматовой, Станиславского, Горького исследователь убедительно доказывает особую роль синтаксических средств в реализации категории речевого общения: «...категория речевого общения, «двуначалие» реализуется прежде всего такими синтаксическими средствами, как вопросительные и побудительные предложения, конструкции с местоимениями 2-го лица, обращение, подписи, поскольку данные средства языка обладают высокой прагматической направленностью на адресата, создают эффект его присутствия» [там же]. Заметим, что коммуникативную функцию в ЭТ выполняют не только синтаксические средства,

но и единицы всех уровней языка, а также графические элементы.

В теории коммуникации принято выделять три модели коммуникации: *линейную* (передача сообщения), *интерактивную* (взаимодействие) и *транзактивную* (процессуальное взаимодействие, выходящее за рамки «здесь и сейчас») [3]. Несмотря на ограничения, заложенные в данных моделях-подходах, каждая высвечивает свой важный аспект коммуникативного процесса и в этом смысле уместна в объяснении природы коммуникации. ЭД в зависимости от коммуникативного фона может репрезентировать каждую из трех моделей, о чем свидетельствует анализ ЭД в диахронии, с точки зрения последовательного исторического развития. Данный факт демонстрирует определенную степень сформированности и зрелости данного типа дискурса.

На наш взгляд, коммуникативная функция является для ЭД не только главной, но и исходной, поскольку все остальные функции могут реализовываться исключительно в акте коммуникации как отдельные его характеристики, доминирующие или периферийные для него.

Коммуникативная функция ЭД обусловлена коммуникативно-прагматической осью «автор–адресат», следовательно, все частные проявления коммуникативной функции будут ориентированными на диалог, в направлении «от автора» «к адресату» и наоборот. На наш взгляд, ЭД обнаруживает потенциальные возможности к реализации следующих частных функций: *информативной, референциальной, когнитивной, воздействующей, эмоционально-оценочной, экспрессивной, мета-языковой, кумулятивно-трансляционной, фатической, этикетно-ритуальной, императивной, художественно-эстетической, функции самопрезентации* и пр.

Информативная функция ЭД состоит в передаче сообщения о последовательно развивающихся действиях или состояниях, констатации фактов. Данная коммуникативная задача обуславливает такие особенности содержания ЭТ, как динамика, следование фактам, пространственно-временная характеристика, фабульность, а на уровне лингвистических форм – преобладание конкретной лексики с собственно номинативным значением.

Специфика передачи информации от автора к адресату в рамках именно ЭД заключается в большей, чем в других сферах коммуникации, обусловленности этой информации личностным фактором. С одной стороны, наблюдается закономерная ориентация автора на собеседника – его интеллектуальный и духовный уровень, общий кругозор, актуальные и доступные для него темы и способы их описания. С другой – происходит авторская «об-

работка» информации. Адресант пропускает весь материал через призму собственного восприятия, осуществляя его отбор в соответствии с системой своих ценностных параметров. В эпистолярной, таким образом, не существует четкого соотношения между объективными и субъективными смыслами содержащейся информации, что отражается на уровне лексических форм презентации авторской установки в виде использования «прагматически заряженных» лексических единиц, становящихся языковыми маркерами авторского целеполагания информативного свойства.

Референциальная функция выражается в способности ЭД обозначать ситуации или объекты реального мира.

Исследуя данную функцию ЭД, Н. А. Ковалева предложила использовать ее в качестве критерия разграничения двух разновидностей ЭТ: *частного эпистолярия* и *литературного эпистолярия (квазиписьма)* [4, с. 176]. В связи с этим, как отмечает исследователь, референциальная характеристика письма может быть «реальной» или «квазиреальной». В первом случае речь идет о предметной соотнесенности (прямо-референтном статусе письма) с действительностью (описанием реальной ситуации, события, факта). В «квазиписьме», представляющем собой «литературный факт» (Ю. Тынянов), наблюдается нереперентное употребление имени. Условность литературного письма, «хотя и подтвержденного предметными обоснованиями, создается виртуальным миром художественного освещения события и обладает неопределенностью адресата, как и любое литературно-художественное произведение» [там же, с. 177].

Г. П. Макогоненко также говорит о литературном письме как о «письме-имитации»: «Литературный жанр имитации бытового письма – явление и характерное для начального развития прозы, и, главное, закономерное в общей эволюции частного письма и движении его навстречу литературе... Письма позволяли строить достоверный характер, объяснять его условиями социального бытия, а достоверный характер помогал познавать реальную русскую жизнь» [5, с. 39].

Когнитивная функция ЭД отражает способность письменной эпистолярной речи являться особой формой порождения и обозначения мысли, «вербализованной версией ментального представления события» (В. Дейк), «языковой формой концептуализации знаний о мире» (Е. С. Кубрякова). Значительный вклад в решение проблемы речевого мышления внес Л. С. Выготский, основной формой существования которого исследователь назвал *внутреннюю речь*.

Внутренняя речь обуславливает связь письменного текста с действительностью, интеллектом,

объясняет явления формирования смысла, обработки и передачи информации, роль сознания. Анализ ЭД с точки зрения организации по законам внутренней речи видится чрезвычайно продуктивным для исследования широкого спектра проблем, рассматриваемых когнитивной лингвистикой. Внутренняя речь как сложный психоментально-речевой синтез, отражающий разнообразные нюансы индивидуального мировосприятия, является специфическим способом моделирования (воссоздания) концептосферы художника слова, одним из ключевых средств создания когнитивного пространства в сфере эпистолярной коммуникации [6].

Для ЭД, особенно в его современном варианте, релевантным оказывается **волюнтативное** целеполагание, выражающееся в воздействии на адресата, изменении его мировидения, манипуляции над его сознательными и поведенческими установками, изъявлении адресантом собственной воли и ее навязывании адресату.

В научной литературе термин «волюнтативная коммуникативная установка» чаще всего связывается с понятиями «воздействие», «суггестия», «манипуляция», «прагматика», что объясняется общностью механизмов, определяющих стратегии и тактики авторского коммуникативного поведения в данных речевых ситуациях. Волюнтативное целеполагание можно рассматривать в качестве крайней формы проявления **регулятивной** функции текста (функции координации, управления текстовой деятельностью адресата) [7, с. 328–331]. С этой точки зрения речь должна идти об анализе вербальных сигналов, эксплицирующих волюнтативную коммуникативную установку.

Проблема реализации волюнтативной коммуникативной установки в ЭТ разных типов непосредственно связана с вопросами символической трактовки языкового знака вообще (Р. Якобсон, Ч. Пирс, У. Моррис, Р. Барт, М. Бахтин, Ю. Лотман и др.) и эпистолярного слова как частного случая его презентации [8].

Эмоционально-оценочная и **экспрессивная** функции ЭД обусловлены общей тональностью эпистолярного общения, «фактором коммуникативного прошлого и будущего» (Т. В. Шмелева), а также личностными характеристиками участников коммуникации (их коммуникативной ролью и статусом, возрастом, степенью знакомства друг с другом и пр.). Коммуникативная цель автора в подобной ситуации – соотнести информацию с собственной шкалой ценностей, норм и принципов морали относительно «экзистенциальных смыслов *жизнь-смерть-любовь* и соотнесенных с ними по категориальным признакам суб-смыслов: *зло, добро, Бог, вера, свобода* и пр.» [9, с. 49], сформулировав тем самым оценку этой информации и обозначив

определенные эмоциональные и экспрессивные акценты.

Метаязыковая функция ЭД проявляется в свойстве быть средством исследования и описания языка в терминах самого языка. Данная функция отражает работу языкового сознания носителей языка – участников эпистолярной коммуникации. В метаязыковых комментариях говорящие могут оценивать слово или его уместность в речи, мотивировать свой выбор решения, подчеркивать индивидуальные оттенки смысла.

Кумулятивно-трансляционная функция ЭД сводится к накоплению и передаче информации, значимой для индивида, социальной группы или целого этноса. Большую роль здесь играет способ распространения информации – письменный текст: именно эта форма речи способствует обобщению и передаче человеческого опыта, поскольку именно ей в большей степени свойственна функция *развития культурного сознания цивилизации*. Состояние системы письма, письменности, письменно-речевой и текстовой компетентности в целом выступает *критерием развития литературного языка*. С этих позиций видится целесообразным рассмотрение феномена *письменной ментальности эпохи* – отражения на письме специфических черт определенной исторической эпохи и национального менталитета (А. И. Горшков, Л. Р. Зиндер, Т. А. Ладыженская, А. К. Михальская, И. Фридрих, Л. В. Щерба и др.).

Фатическая функция ЭД обусловлена коммуникативной целью автора на установление и поддержание контакта с адресатом. По наблюдениям Н. И. Белуновой, основная роль в этом отводится эпистолярному обращению и подписи автора письма. Исследователь выделяет две разновидности эпистолярных обращений: *обращения-номинации*, указывающие на социальный статус адресата, и *адресатные обращения*, выполняющие характеризующую адресата функцию [2]. Гармоничное сочетание форм обращения и подписи создают наиболее благоприятную для коммуникантов интимную тональность общения.

Помимо стандартных элементов эпистолярной композиционной рамки, фатическая функция ЭД реализуется посредством соблюдения коммуникантами «максим общения» (П. Грайс); привлечения адресата к обсуждению существенных для адресанта проблем при демонстрации уважения и доверия к мнению адресата; включения в текст письма средств речевого этикета, демонстрирующих симпатию к адресату; использования шуток, мягкой иронии, языковой игры; включения в текст письма комплиментов, являющихся одним из средств достижения успеха в межличностном общении посредством порождения атмосферы взаимного расположения.

Этикетно-ритуальная функция ЭД детерминирована авторской задачей установления и регулирования (поддержания или прерывания) общения с партнером в соответствии с принятыми в обществе традициями и нормами речевого этикета (А. А. Акишина, В. Е. Гольдин, Т. А. Демешкина, Т. В. Малинина, Н. А. Ранних, Т. В. Тарасенко, Н. И. Формановская и др.). Специфика проявления данной функции в ЭД обусловлена статусными характеристиками коммуникантов, особенностями ситуации общения, а также наличием традиции продуцирования этикетных речевых действий.

Несмотря на существование канона в системе средств выражения этикетных установок, возможно индивидуально-авторское его «насыщение» в ЭД отдельных авторов, особенно это касается художественных жанрово-стилистических вариантов модели ЭТ.

Специфику проявления этикетно-ритуальной функции в эпистолярной сфере коммуникации определяет также большая нагруженность вербальных средств выражения при отсутствии невербальных компонентов и фактора пресуппозиции.

Императивная функция ЭД связана с авторской апелляцией к воле, чувствам, сознанию – собственному и другого человека – и тем самым побуждением его и себя к действию (на физическом, интеллектуальном уровнях, а также в сфере чувств).

Специфика презентации императивной функции в эпистолярной сфере состоит в ее детерминированности личностным фактором, то есть общей тональностью общения между определенными лицами, формирующей некий «горизонт ожидания» для автора и адресата. Это влечет за собой ориентацию на определенные жанры (*просьба, совет, мольба, требование, предложение* и пр.) и выбор соответствующих средств их выражения [10].

Художественно-эстетическая функция свойственна той части ЭД, которая представлена художественно-литературным вариантом реализации модели ЭТ, функционирующим на пересечении эпистолярной (по форме) и эстетической (по содержанию) сфер коммуникации. Подобные литературные произведения, имеющие формат письма, вполне относимы к словесным произведениям искусства, выражающим творческие потенции автора в образной форме и реализующим тем самым эстетическую функцию.

Речь в первую очередь идет о лучших образцах эпистолярной прозы, представленных в творческом

наследии великих писателей и поэтов. Как отмечает Г. П. Макогоненко, «письма Пушкина и Тургенева, Герцена, Белинского и Достоевского, Толстого и Чехова читаются с не меньшим увлечением, чем их художественные произведения. Не вымысел, не увлекательный сюжет, не художественные образы влекут к себе читателей в этих письмах, но драгоценные подробности жизни их авторов, их горести и радости, их мысли о жизни и искусстве, их нравственная и общественная позиция, их слог, богатый и выразительный язык. Письма раскрывают личность писателя во всей ее сложности, противоречивости и неповторимости» [5, с. 1].

Функция самопрезентации в ЭД оказывается чрезвычайно важной в плане самоподачи, самохарактеризации и самораскрытия автора в условиях дистанцированного и опосредованного через текст общения. Посредством умения и навыков самопрезентации автор способен сам регулировать соответствующие механизмы восприятия текстовой информации, формирования своего образа в глазах партнера по общению, а с помощью стратегии привлечения внимания акцентировать интерес собеседника на наиболее предпочтительных особенностях своего внешнего облика, поведения или представления о ситуации.

Помимо сказанного, для каждого автора функция самопрезентации может наполняться индивидуальным смыслом: например, трансформироваться в функцию «ускоренного» знакомства или раскрытия себя перед собеседником, а также функцию самопознания автором письма своего духовного мира посредством некоей формализации, «отстранения» собеседника.

Таким образом, функциональные возможности ЭД в сфере межличностной коммуникации являются чрезвычайно разноплановыми, отражающими его прагматическую, типологическую, речевую сущность. Определяющим фактором с этой точки зрения видится специфика сферы коммуникации, речевых и графических способов презентации авторской коммуникативной стратегии в ЭТ разных жанров и стилистических модификаций в аспекте соотношения канонических и индивидуально-авторских средств.

Комплексное рассмотрение ЭД в аспекте реализации им своих функциональных возможностей открывает новые перспективы их исследования как в плане постижения замысла автора, так и изучения интерпретационной деятельности читателя в рамках ЭД.

Список литературы

1. Данилевская Н. В. Стилиевые функции речевых разновидностей // Стилистический энциклопедический словарь русского языка; под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта и др., 2003. С. 401–403.
2. Белоунова Н. И. Категория речевого общения и особенности ее реализации в тексте дружеского письма (на материале писем творческой интеллигенции конца XIX – начала XX вв.): научные доклады высшей школы // Филологические науки. 1998. № 2. С. 78 – 88.
3. Леонтьев А. А. Психология общения. 2-е изд. М.: Смысл, 1997. 365 с.
4. Ковалева Н. А. Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура. М.: СпортАкадемПресс, 2001. 284 с.
5. Макогоненко Г. П. Предисловие // Письма русских писателей XVIII в. и литературный процесс. Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука, 1980. 471 с.
6. Курьянович А. В. Роль внутренней речи в организации когнитивного пространства писем М. И. Цветаевой // Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл: мат-лы VIII Всерос. науч. сем. (28 апреля 2006 г.) / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2006. С. 89–93.
7. Болотнова Н. С. Регулятивность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка; под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта и др., 2003. С. 328–331.
8. Курьянович А. В. Способы реализации волюнтаривных коммуникативных установок в современных эпистолярных текстах рекламного характера // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2009. Вып. 4 (82). С. 107–111.
9. Баранов А. Г. Двухкомпонентность когниотипа в жанровой специфичности // Жанры речи. Саратов: Издательский центр «Наука», 1999. С. 46–52.
10. Курьянович А. В. Функционально-прагматические и типологические характеристики слова в эпистолярных текстах (на примере писем М. И. Цветаевой) // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте: научные труды кафедры современного русского языка и стилистики ТГПУ / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Издательство ЦНТИ, 2000. С. 88–99.

Курьянович А. В., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

Материал поступил в редакцию 07.10.2009.

A. V. Kurjanovich

FUNCTIONALITIES OF THE EPISTOLARY DISCURS AS A SPECIAL FORM OF THE INTERPERSONAL COMMUNICATIONS

The article considers the functional displays of the epistolary discours as specific form of communicative – speech practice. The function of dialogue is analyzed as a basic one, a number of private functions is investigated. The author draws a conclusion about multifunctionality of the letters – the property shown in the sphere of interpersonal communications and making genre-stylistic feature of this type of discours .

Key words: *the communications, epistolary discours, epistolary text, function of the text, communicative installation, communicative strategy of the text, pragmatical potential of the text.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Tomsk oblast, Russia, 634061.